

RU

Специфика взаимосвязи отрицания и антонимии в русских народных говорах (структурно-семантический аспект)

Лысенкова Т. В.

Аннотация. В статье рассматривается негативно-приставочная лексика русских народных говоров в аспекте проявления антонимических связей с соотносительными бесприставочными образованиями. Цель исследования – выявление корреляции понятий «отрицание» и «антонимия» на материале лексики с отрицательными приставками в русских народных говорах. Научная новизна заключается в системном рассмотрении лексики с отрицательными приставками в русских народных говорах с точки зрения специфики проявления антонимических связей с соотносительными бесприставочными образованиями. В результате проведенного исследования выявлены негативно-приставочные лексемы и соотносительные с ними бесприставочные образования с противоположным значением. Противопоставленность семантики таких лексем отражается в дефинициях и контекстах. Однако, как показало исследование, отношения в пределах анализируемых негативно-позитивных пар слов часто не укладываются в отношения противоположности, что связано с неоднородностью семантики отрицательной приставки в говорах. Отсутствие соотносительного бесприставочного образования в словаре, наличие слова без отрицательной приставки с другим суффиксом может свидетельствовать об отсутствии фиксации данной лексемы в говорах, а также объясняется спецификой деривации анализируемых лексем.

EN

Specificity of the interrelation between negation and antonymy in Russian vernacular dialects (structural-semantic aspect)

T. V. Lysenkova

Abstract. The article examines negative-prefixal vocabulary of Russian vernacular dialects in the aspect of the manifestation of antonymic relations with correlative prefixless formations. The aim of the research is to identify the correlation of the concepts “negation” and “antonymy” based on the material of vocabulary with negative prefixes in Russian vernacular dialects. The scientific novelty lies in the systematic consideration of vocabulary with negative prefixes in Russian vernacular dialects from the point of view of how antonymic relations with correlative prefixless formations are manifested. As a result of the research, negative-prefixal lexemes and correlative prefixless formations with opposite meanings were identified. The opposition of the semantics of such lexemes is reflected in definitions and contexts. However, as the study showed, the relations within the analyzed negative-positive pairs of words often do not fit into the relations of opposition, which is associated with the heterogeneity of the semantics of the negative prefix in dialects. The absence of a correlative prefixless formation in the dictionary, the presence of a word without a negative prefix with a different suffix may indicate the absence of this lexeme in dialects and is also explained by the specifics of derivation of the analyzed lexemes.

Введение

Актуальность работы обусловлена важностью исследования сложной природы отрицания и антонимии; неоднозначностью рассмотрения в лингвистической литературе понятий «антонимия», «антонимы»; востребованностью изучения проблем антонимии, энантиосемии, в том числе в аспекте взаимосвязи с категорией отрицания; спецификой корреляции отрицания и антонимии в русских народных говорах; аксиологической значимостью негативно-приставочной лексики.

Задачи исследования: обобщить имеющиеся научные достижения по проблеме связи отрицания и антонимии; выявить негативно-приставочные лексемы и соотносительные с ними бесприставочные образования с противоположным значением (однокоренные антонимы) в русских народных говорах; показать негативно-

приставочные лексемы, в структуре которых отрицательная приставка выражает значение противоположности на фоне лексем, в которых отрицательная приставка имеет другие значения; показать специфику проявления антонимии в негативно-позитивных парах.

В работе используются следующие методы исследования: системно-структурный метод, применяемый для систематизации и анализа лексического материала в структурно-семантическом аспекте; методика контекстного анализа, позволяющая выявить специфику семантического соотношения рассматриваемых лексем.

Источником материала послужили областные словари, прежде всего Псковский областной словарь с историческими данными (1967–2024) и Картотека Псковского областного словаря (КПОС). Являясь словарем полного типа, Псковский областной словарь дает разнообразный материал для исследования особенностей русских народных говоров в целом (Лысенкова, 2017b). В данной статье представлены также материалы Словаря «Человек в производных именах русской народной речи» (2007), демонстрирующие примеры из разных говоров.

Теоретической базой исследования послужили труды В. Н. Бондаренко (1983), посвященные определению категориального содержания отрицания, обобщению средств выражения отрицания, анализу отрицания как логико-грамматической категории; Л. А. Новикова (1973), В. А. Михайлова (1987), М. М. Маковского (1980), системно представляющих анализ понятия «антонимия»; Н. Д. Арутюновой (1988), показывающей специфику оценочных значений языкового отрицания.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования в преподавании дисциплин «Современный русский язык» (раздел «Лексикология»), «Диалектология».

Обсуждение и результаты

Отрицание, являясь одной из основных мыслительных операций, исследуется в научной литературе с разных позиций: логической, философской, лингвистической (Бондаренко, 1983).

Исследователи говорят о самостоятельности языкового отрицания по отношению к логической категории отрицания, рассматривая логическое отрицание как часть семантики лингвистической категории отрицания (Лузина, 2002): «языковое отрицание более богато» (Бондаренко, 1983, с. 77), «языковое отрицание связано как с положительной, так и с отрицательной оценкой» (Арутюнова, 1988, с. 25).

Систематизация разнообразных средств выражения отрицания в языке (Бондаренко, 1983) позволяет выявить лексическое отрицание, «т. е. обозначение полярных понятий, построенное на том же принципе, что и предикативное утверждение и отрицание, а именно на отношениях взаимоисключения двух противоположных признаков» (Лузина, 2002, с. 130).

Главным при определении антонимии является понятие противоположности как существенного различия, «которое может быть выражено в языке как средствами специальных номенклатур, так и особыми словами – антонимами» (Русская антонимия..., 1984, с. 8). При этом логическую основу антонимии образуют противоположные видовые понятия, входящие в объем родового понятия: «белый» – «черный» (цвет), «легкий» – «тяжелый» (вес), «медленный» – «быстрый» (скорость) и т. п. (Русская антонимия..., 1984, с. 9). Антонимия является «операционной структурой, определяющей сам процесс классификации и принцип оппозитивности в языке» (Михайлов, 1987, с. 75).

Исследователи рассматривают проблему антонимических отношений в языке во взаимосвязи с проблемой выражения языкового отрицания. Отрицание определяется как «наиболее общий признак антонимии», при этом «внутренним семантическим признаком антонимии является не всякое, а лишь предельное отрицание» (Новиков, 1973, с. 55, 87). Отрицание рассматривается как «указание на отсутствие свойства, качества, действия или на противоположность, полярность» (Толстой, 1971, с. 282); в понятиях «противоположность» и «противоречие» уже содержится понятие «отрицания», противоположность рассматривается как один из видов отрицательной семантики наряду со значениями «количественного ограничения, недостаточности, отсутствия, неполной, смягченной противоположности» (Михайлов, 1987, с. 5).

Пары типа «А – не-А» ученые условно называют антонимическими соответствиями, указывая на неоднозначность решения этого вопроса в лингвистической литературе (Попова, 1971). Н. В. Попова отмечает, что «составление лексических противоположностей при помощи префикса не- – одна из наиболее простых и употребительных словообразовательных моделей в русском языке, основанная на известной мыслительной операции, называемой в логике дихотомией, т. е. делением понятия надвое», «такие лексические противоположения типа А – не-А сохраняют некоторые существенные свойства антонимов <...>, но не всегда равнозначны антонимам по регулярности употребления» (Попова, 1971, с. 81).

В исследованиях последних лет явление антонимии продолжает рассматриваться в различных аспектах (Жэнь, 2022; 2023; Ильясова, 2019; Корсакова, 2021; Лаврова, 2017; Новикова, 2023), при сопоставлении различных языков (Ибрагимова, Лихачева, 2021), при этом постоянно подчеркивается связь антонимии и отрицания: «Одним из главных свойств антонимов является их связь с отрицанием, выраженным или невыраженным формальными средствами» (Лихачева, 2021, с. 41). Широкий спектр средств выражения отрицания и их значений как способа репрезентации категории деструктивности показан в работе Ф. Г. Фаткулиной (2022).

Таким образом, несмотря на существование многочисленных исследований по проблемам отрицания и антонимии, некоторые вопросы продолжает оставаться дискуссионными и недостаточно изученными.

Лексемы с наличием и отсутствием в их составе отрицательной приставки соотносятся по принципу противоположности в случаях, если: (а) лексическое значение двух слов «исчерпывается противоположными семантическими признаками»; (б) лексические значения двух слов содержат «общую родовую часть (гиперсему), в то время как различающие их видовые части значения (гипосемы) должны исчерпываться противоположными признаками» (Никитин, 1996, с. 504). Противоположные признаки, которыми исчерпываются различия в семантике двух слов, могут составлять лишь часть гипосем этих слов, тогда «такие слова не составляют семантической противопоставленности один другому» (Никитин, 1996, с. 504).

Исследователи разграничивают отношения противоположности и отношения дихотомического противопоставления (противоречия): «При дихотомии основанием деления служит не изменение признака, а простое наличие или отсутствие известного признака» (Асмус, 1947, с. 65); «значения антонимов в совокупности не исчерпывают значение родового понятия, в то время как противоречащие термины полностью его покрывают. Таким образом, слова, вступающие в отношение “А – не-А”, выражают чисто отграничительное, а не антонимическое значение» (Новиков, 1973, с. 171). Группа существительных со значением дихотомического противопоставления включает два семантических подтипа: 1) со значением терминологического противопоставления и 2) со значением выделения (Новиков, 1973, с. 173).

Говорам не свойственны негативно-приставочные субстантивы со значением дихотомического, прежде всего терминологического, противопоставления (типа *неантоним*). Однако можно привести примеры не-префиксальных субстантивов со значением: а) утраченного признака (слово с *не-* называет человека по утраченному признаку): *дэвка – недэвка: Нечестівая, обмáнщица, знáчит, недéвкой зáмуж вы́шла!* (КПОС); б) признака, отсутствующего изначально, но потенциально возможного: *родня́ – неродня́: День прощéния, примирéния. В éтот день все просіли, даже и неродня́.* (КПОС). Существительное *неродня́* называет людей по признаку, отсутствующему изначально, но потенциально возможному, за счет свойства некровного родства.

При сопоставлении контекстов (*Нечестівая, обмáнщица, знáчит, недéвкой зáмуж вы́шла!* (КПОС) – *Ка-тóрая чéсная, назывáлась дéвушка, а нечéсная – дэвка* ('девушка, утратившая девственность до брака') (ПОС, вып. 8, с. 170)) обнаруживается энантиосемия слова *дэвка*. Случаи энантиосемии русских диалектных слов с приставкой *без-* анализируются в работе О. Д. Суриковой (2016).

В лингвистической литературе представлены различные классификации антонимов (Апресян, 1995; Новиков, 1973).

В соответствии со структурной классификацией выделяются разнокоренные и однокоренные антонимы. Объектом настоящего исследования являются однокоренные антонимы.

В говорах выявлены существительные с наличием и отсутствием в их составе отрицательной приставки, соотносящиеся по принципу противоположности: *небай́н* 'молчаливый, неразговорчивый человек, молчун' (Алексеев, Литвинникова, 2007, с. 330) – *бай́н* 'говорун, рассказчик' (Алексеев, Литвинникова, 2007, с. 29), *невéра* 'безбожие, безверие' (ПОС, вып. 21, с. 32) – *véра* 'религиозное чувство' (ПОС, вып. 3, с. 77), *нелюбóвь* 'о нелюбимом человеке' (ПОС, вып. 21, с. 152) – *любóвь* 'предмет нежной страсти, привязанности, тот или та, кого любит кто-н.' (ПОС, вып. 17, с. 270). Такие пары в говорах немногочисленны. На отсутствие промежуточного звена в паре может указывать дефиниция, где называется разнокоренной антоним: *непра́вда* 'то, что противоречит истине, ложь' (ПОС, вып. 21, с. 201).

Однокоренные антонимы распространены среди имен прилагательных: *небе́говóй* 'непроточный (водоем)' (ПОС, вып. 21, с. 13) – *бе́говóй* 'проточный (о воде)' (ПОС, вып. 1, с. 164), *неблúдкий* 'небережливый' (ПОС, вып. 21, с. 17) – *блúдкий* 'экономный, бережливый' (ПОС, вып. 2, с. 67), *негóдный* 'не имеющий качества, необходимые для чего-н.' (ПОС, вып. 21, с. 62) – *гóдный* 'имеющий качества, необходимые при употреблении, использовании для чего-н., на что-н.' (ПОС, вып. 7, с. 62), *некрасові́тый* 'некрасивый' (Алексеев, Литвинникова, 2007, с. 343) – *красові́тый* 'красивый, хороший, приятный; прекрасный' (Алексеев, Литвинникова, 2007, с. 240), *ненарóдный* 'необщительный' (Алексеев, Литвинникова, 2007, с. 347) – *нарóдный* 'общительный' (Алексеев, Литвинникова, 2007, с. 324), *необі́дливый* 'необидчивый' (Алексеев, Литвинникова, 2007, с. 347) – *обі́дливый* 'обидчивый' (Алексеев, Литвинникова, 2007, с. 378).

Как показывает анализ данных, представленных в словарях, противопоставленность значений слова с *не-* и без *не-* часто отражается в дефинициях ('непроточный' – 'проточный', 'небережливый' – 'бережливый') и в контекстах: *А за нилюбóвь ни иди́, а за любóвь иди́* (ПОС, вып. 21, с. 152).

В говорах обнаруживаются соотношения типа *нетолкóвый* – *бестолкóвый* – *толкóвый*: *нетолкóвый* 'не обладающий умением делать что-н., неумелый' (ПОС, вып. 21, с. 266) – *бестолкóвый* 'непонятливый, забывчивый' (ПОС, вып. 1, с. 195). При этом отсутствие тождества лексического значения прилагательных *нетолкóвый* – *бестолкóвый* объясняется соотношением данных лексем со словом *толкóвый* в разных значениях: *толкóвый* 'умелый': *Талкóвыи ест мушyны* (КПОС); 'понятливый умный': *Я думáль, он мальчи́шка талкóвый, а он дура́к дурако́м* (КПОС).

Однокоренные слова с наличием и отсутствием в их составе отрицательной приставки, соотносящиеся по принципу противоположности, могут быть зафиксированы в словарях в одних и тех же говорах с разными суффиксами (*неедóк* 'человек с плохим аппетитом' (Алексеев, Литвинникова, 2007, с. 340) – *едúн* 'человек с хорошим аппетитом, любитель поесть; обжора' (Алексеев, Литвинникова, 2007, с. 148)), что объясняется спецификой деривации анализируемых лексем в русских народных говорах.

В литературном языке и в говорах выявляется ряд фактов так называемого «формального параллелизма», когда лексемы, различающиеся наличием и отсутствием приставки *не-*, «лишены взаимозависимости,

семантической соотносительности» (Ёрина, 1985, с. 95; Лысенкова, 2013, с. 158): *неса́д* 'время, в которое не должно сажать овощи' (ПОС, вып. 21, с. 229) – *са́д* 'сад', 'палисадник' (КПОС); *невыно́симый* 'такой, что физически невозможно терпеть, переносить' (ПОС, вып. 21, с. 57) – *выно́симый* 'нетребовательный к климатическим условиям, выносливый' (ПОС, вып. 6, с. 23).

В ряде случаев соотносительная бесприставочная лексема в словаре не зафиксирована: *небро́зумь* 'непонятливый, глупый человек' (Алексеевко, Литвинникова, 2007, с. 358), *неартёльный* 'необщительный, неуживчивый' (Алексеевко, Литвинникова, 2007, с. 329) и др. Однокоренные антонимы часто отсутствуют у лексем, имеющих в своем составе (кроме *не-*) другие префиксы: *невы́гляд* 'угрюмый человек, нелюдим, домосед', *невы́давец* 'верный товарищ, не предающий друзей' (Алексеевко, Литвинникова, 2007, с. 333), *незаго́рюмливый* 'неунывающий' (Алексеевко, Литвинникова, 2007, с. 341), *ненае́д* 'ненасытный, прожорливый человек', *не́науч* 'малограмотный человек' (Алексеевко, Литвинникова, 2007, с. 347), *непоря́ха* 'неопрятная, неаккуратная женщина, неряха' (Алексеевко, Литвинникова, 2007, с. 351), *нерасста́нный* 'неразлучный' (Алексеевко, Литвинникова, 2007, с. 357), *неучёс* 'мужчина с растрепанными, непричесанными волосами' (Алексеевко, Литвинникова, 2007, с. 369) и др.

Негативно-приставочные лексемы могут являться промежуточным звеном между двумя крайними точками соответствующих понятий в пределах контрарной противоположности. Однако такие примеры для говоров не характерны, так как диалектоносителям в большей степени свойственна категоричность в оценке. Так, слово *неу́мный* в говорах толкуется как 'не обладающий ясным умом, неразумный, глупый' (ПОС, вып. 21, с. 280).

В говорах выявлены единичные соотношения типа *небестала́нный* 'не совершенно обездоленный, не несчастный', 'не лишенный таланта' (Алексеевко, Литвинникова, 2007, с. 330) – *бестала́нный* 'неудачливый, несчастный, обездоленный' (Алексеевко, Литвинникова, 2007, с. 43) при отсутствии соответствующего бесприставочного образования. В таких случаях прилагательное с начальным *небес-* означает умеренную степень проявления признака.

Исследование негативно-приставочной лексики говоров демонстрирует неоднородность семантики, выражаемой отрицательными префиксами *не-* и *без-* (Степанова, 2006; 2010; 2011). При этом сопоставляемые лексемы с наличием и отсутствием в их составе отрицательной приставки не соотносятся по принципу противоположности (Лысенкова, 2013; 2017а). Приставка *не-* может не выражать отрицания: *непога́нь* 'гадость, нечисть' (ПОС, вып. 21, с. 189) (ср. *по́гань*).

Заключение

Таким образом, антонимия, в отличие от отрицания, является собственно лингвистической категорией. Значение противоположности оказывается одним из основных значений категории отрицания, выражаемой отрицательными префиксами. Специфика проявления взаимосвязи отрицания и антонимии в русских народных говорах объясняется прежде всего неоднородностью семантики отрицательной приставки, а также особенностями деривации анализируемых лексем.

Сопоставление негативно-приставочных лексем с соотносительными бесприставочными образованиями позволяет выявить пары слов с противоположным значением (однокоренных антонимов). В говорах однокоренные антонимы представлены в большей степени именами прилагательными. Противопоставленность значений сопоставляемых лексем отражается в дефинициях, включающих в себя однокоренные и разнокоренные антонимы.

Как показало исследование, отношения между словами с *не-* и *без не-*, имеющими смысловую соотносительность, часто не укладываются в отношения противоположности, обычно приписываемые негативно-позитивным парам.

Отсутствие соотносительного бесприставочного образования в словаре, наличие слова без отрицательной приставки с другим суффиксом может свидетельствовать об отсутствии фиксации данной лексемы в говорах. Слово с отрицательной приставкой, выражающее отрицательную коннотацию, является для диалектоносителя маркированным, при этом отрицательная коннотация часто усиливается значением определенного суффикса и другой приставки.

Анализ специфики языкового отрицания по отношению к логической категории отрицания в русских народных говорах позволяет выявить особенности выражения оценочных значений и особенности диалектной языковой картины мира.

В дальнейшем возможно исследование лексем с другими префиксами, выражающими отрицательное значение в говорах, в аспекте взаимосвязи отрицания и антонимии; изучение взаимосвязи антонимии и синонимии на материале негативно-приставочной лексики говоров.

Материалы исследования | Research materials

1. Алексеевко М. А., Литвинникова О. И. Человек в производных именах русской народной речи: словарь. М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2007.
2. Псковский областной словарь с историческими данными (ПОС). Л. – СПб.: ЛГУ; СПбГУ, 1967-2024. Вып. 1-29.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Шк. «Яз. рус. культуры»: Изд. фирма «Вост. лит.», 1995.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
3. Асмус В. Ф. Логика. М.: Госполитиздат, 1947.
4. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983.
5. Ёрина Т. Н. Имена существительные с приставкой не- как антонимы // Русский язык в школе. 1985. № 2.
6. Жэнь Ч. Отношения антонимии в контексте когнитивной лингвистики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 12-2. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2022.12-2.11>
7. Жэнь Ч. Противоположность и антонимия в контексте логики и философии // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3. № 6.
8. Ибрагимова А. В., Лихачева О. Н. Взаимодействие философских и лингвистических категорий на примере антонимических противопоставлений // Теология. Философия. Право. 2021. № 2 (16).
9. Ильясова Р. С. Антонимия как объект теоретического исследования // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 24. № 2 (26).
10. Корсакова Ю. С. Антонимия как одно из важнейших проявлений системности лексики // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 3.
11. Лаврова Н. А. К вопросу об определении антонимии и о типологической классификации антонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 7 (779).
12. Лихачева О. Н. Логико-философский аспект антонимии // Теология. Философия. Право. 2021. № 2 (16).
13. Лузина Л. Г. Исследования отрицания в языке: особенности проявления в частях речи (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2002. № 4.
14. Лысенкова Т. В. О составлении словаря негативно-приставочной лексики говоров и перспективах его использования // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2013. № 3.
15. Лысенкова Т. В. Отражение системных связей слов в словаре негативно-приставочной лексики говоров // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2017а. № 3 (11).
16. Лысенкова Т. В. Псковские говоры как источник словаря негативно-приставочной лексики // Псковские говоры и их исследователи (к 100-летию со дня рождения С. М. Глускиной и 50-летию выхода 1 выпуска «Псковского областного словаря с историческими данными»): в 2 ч., Псков, 19-21 октября 2017 года / под ред. Н. В. Большаковой, Л. Я. Костючук. Псков: Общество с ограниченной ответственностью «Логос», 2017б.
17. Маковский М. М. Системность и асистемность в языке: опыт исследования антиномий в лексике и семантике. М.: Наука, 1980.
18. Михайлов В. А. Генезис антонимических оппозиций. Л.: ЛГУ, 1987.
19. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996.
20. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке: семантический анализ противоположности в лексике. М.: Изд-во МГУ, 1973.
21. Новикова Ю. О. К вопросу о когнитивном аспекте исследования антонимии (на материале английского языка) // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 2 (26).
22. Попова Н. В. Утраченные дихотомические соответствия некоторых слов с приставкой не- // Филологические науки. 1971. № 1.
23. Русская антонимия и её лексикографическое описание // Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. / под ред. Л. А. Новикова. М.: Рус. яз., 1984.
24. Степанова Т. В. Категория отрицания в морфемной структуре слова: проблемы и перспективы исследования // Слово и текст в культурном сознании эпохи: сборник научных трудов, Вологда, 22-25 ноября 2011 г. / отв. ред. Е. Н. Ильина. Вологда: Легия, 2011. Ч. 7.
25. Степанова Т. В. Семантика негации в морфемной структуре субстантивного слова: (на материале диалектной речи) // Материалы XXXV Международной филологической конференции, Санкт-Петербург, 13-18 марта 2006 г. Вып. 11: Русская диалектология / отв. ред. В. И. Трубинский. СПб., 2006. Ч. 2.
26. Степанова Т. В. Специфика выражения оценочных значений негативно-приставочными лексемами (на материале народных говоров) // Лексикология. Лексикография (Русско-славянский цикл): материалы секций XXXIX Международной филологической конференции, Санкт-Петербург, 15-20 марта 2010 г. / отв. ред. Т. С. Садова. СПб., 2010.
27. Сурикова О. Д. О нетривиальной семантике русских слов с приставкой без // Русский язык в научном освещении. 2016. № 1 (31).
28. Толстой Н. И. Не – не 'не' // Фонетика. Фонология. Грамматика: сборник статей к 70-летию А. А. Реформатского / отв. ред. Ф. П. Филин. М., 1971.
29. Фаткуллина Ф. Г. Отрицание как способ репрезентации категории деструктивности // Доклады Башкирского университета. 2022. Т. 7. № 6. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2022.6.1>

Информация об авторах | Author information

Лысенкова Татьяна Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Псковский государственный университет

Tatyana Vladimirovna Lysenkova¹, PhD

¹ Pskov State University

---

¹ ziraf2024@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.10.2022; опубликовано online (published online): 01.08.2025.

Ключевые слова (keywords): негативно-приставочная лексика; русские народные говоры; антонимические связи; бесприставочные образования; negative-prefixal vocabulary; Russian vernacular dialects; antonymic relations; prefixless formations.